

**ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ****Рябов Алексей Игоревич**

магистрант, Университет «Синергия», РФ, г. Москва

**GENERAL AND SPECIAL GROUNDS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN
CASES OF CRIMES IN THE FIELD OF ECONOMIC ACTIVITY: PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE****Alexey Ryabov***Master's student, Synergy University, Moscow, Russia*

Аннотация. Статья анализирует критические аспекты механизма освобождения от уголовной ответственности в контексте экономических преступлений. Основное внимание уделяется текущему состоянию и значимости этого института в рамках существующего законодательства, подчеркивая его непоследовательность, сложность и технические недостатки. Автор отмечает, что чем больше ущерба нанесено экономическим преступлением, тем больше выгоды может извлечь государство, если предприниматель решит выполнить условия для освобождения от ответственности, предусмотренные законом. В контексте политики гуманизации и льготного отношения к предпринимателям, совершившим преступления, предприниматель, оценивая свою выгоду, может предпочесть наказание вместо освобождения от ответственности из-за его большей строгости. Это может привести к увеличению привлекательности экономической сферы для устоявшихся организованных преступных групп.

Abstract. The article critically analyzes the institution of exemption from criminal liability in cases of crimes in the field of economic activity. Its condition and the degree of necessity within the framework of the legislation in the current version are considered, while attention is focused on its inconsistency, confusion and technical imperfection. The greater the damage caused by an economic crime, the greater the benefit the state receives if the entrepreneur decides to fulfill the conditions provided for by law for exemption from criminal liability. Taking into account the modern policy of humanization and special leniency towards entrepreneurs who have committed crimes, having assessed their own benefits, an entrepreneur can choose punishment rather than exemption from criminal liability, due to the pain of the latter's rigidity. As a result, relative impunity will increase the attractiveness of the economic sphere for the formed organized criminal groups.

Ключевые слова: экономическая деятельность; преступление; освобождение от уголовной ответственности; гуманизация; равенство; справедливость.

Keywords: economic activity; crime; exemption from criminal liability; humanization; equality; justice.

В России в данный момент активно продвигается идея поэтапной либерализации уголовного законодательства в сфере экономики. Эта необходимость в модернизации объясняется рядом существующих и прошлых проблем:

1. Решения о применении уголовного законодательства в сфере экономики во многих случаях оказываются непредсказуемыми по разным причинам, таким как коррупция, произвол, непрофессионализм и низкое качество уголовного закона.
2. Существует значительный разрыв между количеством выявленных экономических преступлений и количеством вынесенных приговоров. Это может свидетельствовать о том, что юрисдикция смещается от судов к досудебным органам, которые принимают решения о замене приговоров другими мерами.
3. Государство затрачивает слишком много средств на уголовное преследование в экономической сфере, и вероятно, что эти расходы превышают получаемую выгоду.
4. Защита собственности, контрактов и личной неприкосновенности субъектов экономики недостаточно развита или искажена.

Одним из значительных достижений в улучшении уголовного законодательства в экономической сфере является принятие Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации". Согласно этому закону, для некоторых экономических преступлений теперь предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности при соблюдении определенных условий.

Эти условия включают:

1. Впервые совершается преступление из перечня, указанного в статье 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).
2. Производится компенсация ущерба, который был нанесен гражданам, организациям или государству в результате совершения преступления.
3. Выплачивается определенная сумма денежного возмещения в федеральный бюджет, либо сумма дохода, полученного в результате преступления, а также определенная сумма денежного возмещения, полученного в результате преступления.

Давайте проиллюстрируем это на конкретном примере. Предположим, что ущерб, вызванный незаконным получением государственного целевого кредита (часть 2 статьи 176 УК РФ), составил 1 миллион рублей. В таком случае, необходимо вернуть эту сумму потерпевшим и уплатить пятикратную сумму денежного возмещения в государственный бюджет. Таким образом, видно, что государство имеет явный интерес в увеличении доходов бюджета. Это может быть интерпретировано как скрытые фискальные мотивы.

Следовательно, чем больше ущерба причиняется экономическим преступлением, тем больше выгоды получает государство, если предприниматель решит соблюдать условия, предусмотренные законом для освобождения от уголовной ответственности. Однако следует также учитывать размер наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ. Например, за незаконное получение государственного целевого кредита, согласно части 2 статьи 176 УК РФ, предусмотрено наказание в виде штрафа от 100 до 300 тысяч рублей, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет, либо ограничением свободы на срок от 1 года до 3 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет, либо лишением свободы на тот же срок. Учитывая современную политику гуманизации и более благоприятное отношение к предпринимателям, совершившим преступления, предприниматель может выбрать наказание, а не освобождение от уголовной ответственности, поскольку оно более сурово. Следовательно, законодательство России, стремясь защитить права предпринимателей, не всегда аккуратно учло данный фактор.

Процесс освобождения от уголовной ответственности регламентирован статьей 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). В соответствии с этой статьей, суд или следователь, с предварительным согласием руководителя следственного органа, могут прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в

совершении преступления, предусмотренного статьями 198-199.1 Уголовного кодекса РФ. Это возможно при наличии законных оснований, установленных статьями 24 и 27 УПК РФ, а также в случае соблюдения условий, предусмотренных частью 1 статьи 76.1 Уголовного кодекса РФ. Единственным препятствием с точки зрения уголовно-процессуального закона, и, следовательно, дополнительным условием для освобождения от уголовной ответственности, является возражение самого подозреваемого (обвиняемого). Перед прекращением уголовного преследования лицу должны быть объяснены основания для такого решения и его право возражать против него.

Однако в научной литературе существует разное мнение относительно этого вопроса. Например, Н.А. Егорова утверждает, что суд может, но не обязан освободить лицо, при условии согласия самого обвиняемого [4].

Тем не менее, не все разделяют это мнение. Например, Н.В. Ильютченко считает, что в этом случае суд начинает выполнять функции органа уголовного преследования и исказить суть как уголовного, так и уголовно-процессуального закона [5].

Федеральный закон № 420-ФЗ вызвал острую критику как со стороны экспертов, так и обычных граждан. Основная критика связана с тем, что закон создает впечатление "сословности" и отклоняется от фундаментальных принципов уголовного права, в частности, принципа равенства всех граждан перед законом, который прописан в статье 4 Уголовного кодекса РФ. В практике это означает, что несовершеннолетний, совершивший кражу мобильного телефона стоимостью 6 тысяч рублей (что является экономическим преступлением против собственности), может получить реальное лишение свободы в течение 2 лет, без возможности освобождения от уголовной ответственности, в то время как предприниматель, нанесящий гораздо больший ущерб, имеет возможность избежать уголовной ответственности. Общество не понимает, почему благополучные и успешные граждане официально считаются особо привилегированными. Такое положение дел вызывает вопросы, почему государство "щадит" бизнес, предлагая постоянные изменения в уголовном законодательстве. Важно отметить, что речь идет не о законопослушных гражданах, а о лицах, совершивших преступление.

В экономической сфере уголовное право отличается тем, что его запреты основаны на концепции обмана, а не на концепции насилия. То есть, если нет обмана - ни государства, ни контрагентов, ни потребителей, то нет и уголовного запрета. Когда обман возникает, уголовное право реагирует соответствующим образом, что считается легитимным и необходимым [7].

Второй вопрос, который вызывает сомнения, заключается в том, почему некоторые экономические преступления включены в часть 2 статьи 76.1 Уголовного кодекса РФ, а другие - нет, и почему разные части одной и той же статьи имеют разные последствия. Примером может служить статья 184 Уголовного кодекса РФ о "Оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса". Учитывая, что примечание к этой статье распространяет свое действие на ее части 1 и 2, это приводит к ситуации, в которой лицо, совершившее подкуп участников спортивных и других зрелищных соревнований, оказывается в более привилегированном положении по сравнению с лицом, подкупающим их. Этот аспект справедливо выделили О.Г. Соловьев и А.А. Князьков [7].

Процесс реформы уголовного законодательства в сфере экономической деятельности продолжается и вызывает обсуждение. Одним из обсуждаемых вопросов является исключение статьи 171 "Незаконное предпринимательство" из Уголовного кодекса Российской Федерации. Но какие последствия могут возникнуть в результате последовательного ослабления уголовной ответственности в экономической сфере? Эту тему поднимает П.А. Скобликов [8], который выделяет весьма тревожные перспективы.

Он отмечает, что в процессе борьбы между "чистым" и "грязным" бизнесом, при текущей политике "гуманизации", "грязный" бизнес начинает получать явные преимущества. Кроме того, можно ожидать углубления и расширения проявлений организованной преступности в экономической сфере.

Во-первых, увеличение числа экономических преступников может привести к усилению конкуренции между ними и, следовательно, к появлению новых мощных преступных группировок. Эти группировки имеют более высокие шансы на успех по сравнению с отдельными преступниками и слабо организованными преступными группами.

Во-вторых, относительная безнаказанность может сделать экономическую сферу более привлекательной для уже существующих организованных преступных групп, которые извлекают доходы в других областях. В результате часть этих группировок может переориентироваться на экономическую деятельность, как основное или дополнительное направление своей деятельности.

Иллюстрацией данной мысли может служить ситуация, произошедшая в марте 2013 года в Москве, когда была задержана преступная группа, занимавшаяся "отмыванием" денег [9]. Эта группа осуществляла незаконную банковскую деятельность в области электронных платежных систем с использованием банковских карт. Её организатор, 41-летний преступник с высшим образованием, создавал фиктивные фирмы, которые использовались для предоставления услуг организациям, уклоняющимся от уплаты налогов.

Для проведения процедуры "отмывания" денег, преступники заключали фиктивные договоры с организациями, представляя их как сделки о предоставлении разнообразных услуг. Затем подставные компании, получив деньги за "выполненную работу", переводили эти средства через электронную систему "банк - клиент" на свои расчетные счета в банке.

По данным следствия, во всех фиктивных фирмах в качестве сотрудников фигурировали так называемые "мертвые души" — граждане, утратившие ранее свои паспорта. Преступники, используя эти паспортные данные, оформляли пластиковые карты, на которые впоследствии переводились деньги из банка в виде "зарплаты". Деньги выводились через банкоматы, доступ к которым имелся только в помещениях фирм-однодневок. За предоставление этой услуги они взимали комиссию в размере 3,5-4,5%.

За два года преступной деятельности преступники успели заработать более 200 миллиардов рублей, а ущерб для государства, по предварительным оценкам, составил более 2 миллиардов рублей. Часть средств выводилась клиентами подставных фирм за пределы Российской Федерации, и некоторые из этих клиентов финансировались из государственного бюджета.

Таким образом, нововведения в Уголовном кодексе Российской Федерации и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, ввиду их непоследовательности, сложности и технических недоработок, не получают широкой поддержки, как это видит законодатель. Мы считаем, что в данном случае цель не оправдывает средства, и политика государства в этой области может привести к новым негативным последствиям.

Список литературы:

1. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 196 с.
2. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362
3. Илютченко Н.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: условия и механизм реализации // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 66-70.
4. Егорова Н.А. Ответственность за «служебные» мошенничества: необходимость новых правовых подходов // Российская юстиция. 2014. № 8. С. 19-22.
5. Головки Л.В. Концептуальные основы уголовной политики в сфере экономики // Закон. 2011.

№ 9. С. 43-56.

6. Соловьев О.Г., Князьков А.А. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 76.1 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 7. С. 80-82.
7. Скобликов П.А. Основания и последствия ослабления ответственности за экономические преступления в современной России // Закон. 2011. № 9. С. 96-105.
8. Электронная газета «Право. ру». URL: <http://pravo.ru/news/view/50525>. (дата обращения: 24.11.2015).